

Во-первых, мне сообщили, что Ирина Муравьева не любит журналистов. Во-вторых, женщин-журналистов она не любит особенно. В-третьих, как все нормальные актрисы, скрывает свой возраст и предстоящий юбилей. Поэтому мой телефонный монолог, который я несколько дней репетировала перед зеркалом, выглядел примерно так: «Даже Если Вы Мне Откажете Я Все Равно Буду Благодарить Судьбу За То Что Смогла Выразить Вам Свое Восхищение!!!» Она расхохоталась

Ирина Муравьева – самая обаятельная и привлекательная.

Ирина Муравьева:

Я НЕ ВЕРИЛА, ЧТО МЕНЯ ВОЗЬМУТ

*Комс. правда
1999 – 9 февр.
с. 11*

А когда, застряв в московской пробке и опоздав на интервью, она застыла на пороге Малого театра с такой узнаваемо-уморительной рожицей, что не извинить ее было невозможно, стало ясно, что никакие законные 50 ей уже не помогут. И 150. И даже 200. Она всегда будет взбалмошным подростком, самой обаятельной и привлекательной, смешливой женщиной, в которую мы влюбились в фильме «Карнавал». И что бы она мне сейчас ни рассказывала про свою актерскую жизнь – Москва ее слезам все равно не поверит.

- Так почему же вы, Ирина Владимовна, не любите нашего брата? Вернее, нашу сестру?

- Потому что вы обычно спрашиваете, какой у меня любимый цветок. Одним я отвечаю «ромашка», другим – «гладиолус». А сама про себя думаю: что бы все это значило?

- Ну хорошо – давайте я задам вопрос умный. Типа: «Когда итогу то, что прожил». Вы, перелистывая перед юбилеем свою жизнь, думали о том, чего не успели сделать?

- Весь ужас как раз и состоит в том, что я слишком много надеялась... Я никогда ничего не планировала, я просто жила. Я бесцельно жила – я это сейчас понимаю... (Это произносится в жанре трагедии. - Авт.) Действительно – ведь все, я уже с ярмарки еду, – что ж я ничего не купила там?! (Глубоко задумалась). Зато научилась машину водить. Тоже, между прочим, на старости лет училась.

- Колесо поменять сможете?
- Никогда в жизни. У меня однажды что-то взорвалось внут-

ри, и пошел дым, который оказался паром. Потом дедулька какой-то взял меня на буксир, а изнутри все запотело, белым-бело, мы через мост переезжаем, а я громко причитаю: «Мамочка, миленькая моя!» А что же я в своей жизни не успела-то? Теперь буду до 90 лет думать, весь остаток жизни. Люди будут спрашивать: «Что это ты такая худая стала, у тебя плохое настроение, ты страдаешь?» А я буду отвечать: «Это я так думаю». Нет, уж давайте тогда лучше задавайте мне глупые вопросы.

Я играла в куклы до окончания института, и последнюю мне подарили в 10-м классе, когда я сказала родителям: «Ну подарите! Ну последнюю же!»

- Я почему-то была уверена, что мы с вами изо всех сил будем скрывать ваш возраст. И вдруг с изумлением узнаю, что вы из этого вовсе не делаете тайны. У вас что, не было таких комплексов: «Боже мой – мне уже тридцать! А теперь сорок. И – кошмар! – пятьдесят!»

- Красота – не самый сильный мой конек. Я знала, что очень некрасива, и, глядя на себя в зеркало, думала, что никто никогда меня замуж не возьмет – потому что это же просто ужас какой-то уродился!

- ??? (Немой вопрос, поскольку Муравьева в свои 50 просто дивно хороша.)

- Это я с возрастом немножко получала (смотрится в зеркало).

- А правда, что многие годы вас мучила тоска по учительству?

- Я всегда хотела быть учительницей младших классов и даже попробовала вести детей от первого класса до де-

ЗАМУЖ

сятого. Я играла в куклы до окончания института, и последнюю мне подарили в 10-м классе, когда я сказала родителям: «Ну подарите! Ну последнюю же!»

- То-то, помню, роскошно воровавшись в кино и театральный мир, Ирина Муравьева вдруг стала мелькать на фотоснимках с колесочкой и развлекать публику разговорами о пеленках. Значит, у вас с самого начала была установка на семью, а не на карьеру?

- Да не было у меня никаких установок – я, как Бог послал (совсем тоскливо), так и живу. Цели в жизни у меня нет (едва не плача)... Давайте я лучше про любимый цветок расскажу.

- Нет уж, расскажите, сколько вам было, когда вы играли в «Карнавале» шестнадцатилетнюю Ни-ну Соломатину? Я не к тому, что вы плохо выглядели, – это чисто арифметический подсчет.

- За тридцать. Сын пошел в первый класс. Но я, знаете ли, без комплексов. А сразу после съемок «Карнавала», между прочим, родила второго сына.

- А помните ваше знаменитое «Позвони мне, позвони»? Гимн всех брошенных женщин бывшего СССР. Вы, наверное, даже и не представляете себе, сколько несчастных дам вспоминали эти слова, глядя на телефонный аппарат... А сама Ирина Муравьева, интересно, в такой ситуации бывала?

- Наверное. Но это, деточка, было давно (все это кудахчет старушечьим голосом). Мне же 50 лет уже все-таки. Ну если покопаться, можно что-нибудь и припомнить.

- Я не имею в виду звонки от режиссеров.

- Я тоже.
- Слово «депрессия» вам знакомо?

- Йес. Но об этом никто не догадывается. Я не пью. Не курю. Никуда не бегу – все это происходит на квадратных ме-

трах жилплощади. Депрессия у меня как-то была, когда не было ролей, и я думала, что никому не нужна, что я разучилась играть на сцене и все вокруг это видят. Я тогда ушла из Театра Моссовета. В никуда. И ничего не делала целый год, только снялась в фильме «Эта женщина в окне». А потом меня пригласили в Малый театр, и художественный руководитель Юрий Соломин мне невероятно помог. Я получила то, что необходимо артисту и чего я до этого была лишена: внимание, уважение, заинтересованность и поддержку.

- Наверное, лет через десять – двадцать ваша жизнь в искусстве будет представляться вам не столь лучезарной, как сегодня. Продумывали ли вы варианты запасного аэродрома?

- Разумеется, только не территориально, а внутренне. Я себя уже очень много лет готовлю к тому, что театр – это не смысл всей моей жизни, что если даже его у меня отберут, то я не умру. Я хочу остаться самой собой. Я приучаю себя к мысли о том, что театр – это всего лишь то место, где ты себя прикладываешь. Значит, так же можно будет приложить себя и в другом. Магазинов, конечно, открывать не буду – я тогда сразу сяду в тюрьму, потому что считать совершенно не умею. Я лучше буду подметать где-нибудь. Или сторожить. Грустный разговор – я поняла, что все-таки не привыкла к умным вопросам. Давайте лучше поговорим о цветочках.

- Так какие у вас самые любимые?

- Гиацинты и ирисы. Мне вообще нравятся все желтые цветы, – сказала она и вдруг философски задумалась над тем, могут ли гиацинты и ирисы быть желтыми.

Взяла интервью
Галина САПОЖНИКОВА.

ДОСЬЕ «КП»

Самые известные фильмы, в которых снималась Ирина Муравьева:

«Чисто английское убийство» (1974), «Иван и Колумбина» (1975), «Хочу быть министром» (1977), «Время выбрало нас», «Дуэнья» (1978), «Москва слезам не верит» (1979), «Охота на лис», «Ты должен жить» (1980), «Мы, нижеподписавшиеся», «Руки вверх!», «Карнавал» (1981), «Невероятное пари, или Истинное происшествие, благополучно завершенное сто лет назад» (1984), «Самая обаятельная и привлекательная» (1985), «Год теленки» (1986), «Артистка из Грибова» (1988), «Руфь», «Мы странно встретились», «Бабник» (1989), «Когда опаздывают в загс» (1991), «Милостивые государи», «Тартюф», «Большой капкан, или Соло для кошки при полной луне» (1992), «Эта женщина в окне...», «Зефир в шоколаде» (1993).

Кадр из фильма «Карнавал».